

А. Керн

Эврика

0+

Ариадна Керн Эврика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66595660

SelfPub; 2021

Аннотация

Странный мужчина путешествует в московском метро в поисках решения важной проблемы

Ариадна Керн

Эврика

– Станция «Парк Культуры».

– Извините, вы выходите? – раздраженный женский голос вернул в реальность глубоко задумавшегося странного субъекта.

– Нет-нет, наверное, нужно еще пару остановок, – произнес он, скорее, самому себе, а не в ответ спешившей выйти девушке.

Хотя для современных пассажиров московского метро определение «странный» утратило свою актуальность, это был тот самый случай, когда оно подходило как нельзя лучше.

На первый взгляд, субъект несильно выбивался из бесконечного и пестрого потока жителей и гостей столицы. Это был высокий, сухой мужчина лет сорока – сорока пяти. Его высокий, с глубокими морщинами лоб, пульсирующая в правом виске жилка и седые волосы говорили о непрерывном и настойчивом хороводе мыслей, которые, однако, теснились в каком-то другом, параллельном пространстве, а может, и нескольких пространствах одновременно. Двухдневная щетина, высокого качества, но мятые брюки, расстегнутый жилет, мятая рубашка с закатанными рукавами, смятый пиджак в одной из рук (другой он держался за поручень) напоми-

нали верставшего всю ночь срочный выпуск газеты редактора, однако, растерянный и блуждающий взгляд говорил, что, несмотря на все усилия, номер еще не сдан.

Примечательны в нем были два обстоятельства.

Первое. На лицах всех спустившихся в столь ранний час под землю граждан явно читалась проекция определенного места назначения: каждый стремился вовремя занять свое место за рабочим столом в кабинете, за партой в школе и институте, у витрины в торговом центре, у плиты в ресторане и так далее. Благодаря случайной, но весьма удачной постановке стакана все они могли сделать это в четко обозначенное время. Станный же субъект не только никуда не спешил, а напротив, можно было сказать, что его местом назначения было само, находящееся в постоянном движении метро.

Второе. Несмотря на множество возможностей занять освобождающиеся места, мужчина намеренно то и дело возникал на пути выходящих и заходящих пассажиров, чем вызывал нескончаемый поток вопросов, просьб, пожеланий и предложений:

– Можно не стоять на дороге!

– Я до Павелецкой, можно я пройду дальше?

– Мужчина, если не выходите, пройдите дальше в вагон!

– Вот места свободные, никто не садится, можете присесть.

На все это субъект как-то невпопад извинялся, иногда рас-

терянно улыбался, но уступив дорогу очередному, едущему по важному делу пассажиру, вновь возводил собой преодолимую преграду к выходу и входу. И эта ситуация его не только не смущала, но, казалось, была зачем-то нужна.

Наконец, когда пассажиров стало меньше и стоять у дверей стало не так «интересно», субъект присел на одно их пустых мест.

– Так... это рискованно... тут может не пройти...

– Судя по третьему кругу кольца, вы тоже хотите, чтобы метро с вами поговорило? – хриловатый голос снова вернул его в реальность. Голос принадлежал грустному старику, который сидел рядом и тоже никуда не спешил.

– Четвертый? ... Да не то, чтобы... – попытался сформулировать внятный ответ субъект. Но он не успел, поскольку распознав свободного слушателя, старик бодро начал давно ждавшее своего часа повествование.

Это сейчас я только память о давно ушедших, веселых годах, но в молодости я был очень даже ничего, по крайней мере, по мнению окружавших меня представительниц слабого пола. А с гитарой в руках я вообще был хоть куда. Однако ни одну из них не готов я был видеть, просыпаясь каждое утро. Тогда за дело взялась моя любимая тетушка. Мне было велено к трем пополудни явиться к стойке информации на Новослободской и ждать племянницу какой-то подруги тетушкиной подруги – чрезвычайно красивую, заботливую и непременно подходящую мне Марину, брюнетку с умным лицом.

Выдав распоряжение, тем самым, посодействовав моей будущей успешной жизни, тетя уехала в рабочую командировку в Калининград, наказав мне в тот же день представить отчет по телефону. Моя детская привязанность не позволили сразу и резко отклонить столь великодушную помощь тети, и я решил выполнить хотя бы формально это ответственное поручение. Я так старался не опоздать, что пришел на двадцать минут раньше обозначенного времени судьбоносной встречи. К моему удивлению моя потенциальная половинка тоже уже была на месте. «Управлюсь раньше, чем ожидал, успею зайти за пластинкой к Лавреньеву», – довольно подумал я, и направился к симпатичной брюнетке.

– Добрый день, Марина?

– Да. А... здравствуйте.

– Думаю, вы согласитесь, что это все чрезвычайно глупая затея. Но для всеобщего спокойствия у меня к вам деловое предложение: давайте совершим путешествие по центральному кольцу, что, как не тридцать минут бок о бок дают двум людям узнать друг друга, а потом можно будет с чистой совестью сказать всем, что мы попытались.

Мое предложение ее явно смутило, но одновременно и заинтересовало. Я до сих пор не знаю почему, но она согласилась.

Вы себе представить не можете, но это было самое далекое и близкое из путешествий одновременно. За одиннадцать остановок мы обсудили самые экзотические уголки планеты,

о которых слышали и где хотели бы побывать, самые сокровенные мысли обо всем прочитанном и увиденном, насколько крут Хаббл и много чего еще. Уже к Курской я мысленно благодарил свою заботливую тетушку. В общем, тридцати минут оказалось мало. Мы решили погулять у фонтанов на ВДНХ. Я в отличие от Марины никогда раньше не интересовался архитектурой. Однако то, что она с упоением рассказывала о «Дружбе народов», об «Азербайджане», о «Каменном цветке» было самым захватывающим приключением. Я даже сейчас помню, что «Мальчика с рыбой» в пятьдесят четвертом году создал Сон.

Проводив Марину домой и договорившись о свидании на следующий день, я отправился к себе, чтобы честно выразить тете свою бесконечную признательность. Однако меня ждала загвоздка: к моему приходу тетя звонила уже несколько раз, была крайне недовольна и просила мне передать, что я неблагодарный хорек. Перезвонив тетушке, после продолжительного потока нравоучений, описания ожидающей меня одинокой жизни я выяснил, что «ее» Марина прождала меня сорок пять минут и больше ничего общего с таким безответственным, как я, иметь не желает.

Несмотря на эту небольшую нестыковку, мы с моей Мариночкой были счастливы тридцать два года. У нас было много славных моментов: рождение наших двух сыновей, маленькой дочки, путешествия и внуки. Но ничто так не греет мою душу, как наше первое путешествие по этому коль-

цу метро. Однако воспоминания имеют обыкновение стираться, поэтому я время от времени прихожу на Новослободскую, потом повторяю наш с Маришкой маршрут, сижу и жду, когда под свист перетекающего тока передо мной снова появится ее образ.

Рассказ помог пробудить поблекшие воспоминания, и старик несколько минут смотрел перед собой, а его лицо озарила грустная улыбка. Когда образ любимой в очередной раз растаял, внимание старика снова вернулось к странному соседу.

– Ну, так чем же вас так привлекает этот круговорот москвичей и немосквичей в природе?

Поняв, что ему придется либо ответить, либо пересесть, странный субъект медленно произнес:

– Понимаете... у меня возникла рабочая... как вы сказали... загвоздка. Я бьюсь над ней уже некоторое время. Коллеги советуют оставить ее, но я решил испробовать, так сказать, нестандартный подход. Как бы вам объяснить... Вот вы вроде разбираетесь в музыке.

– Допустим.

– Представьте, вы ищете мелодию. Вся известная музыка не походит. У вас есть парочка, даже не аккордов, а условий, каким должна соответствовать мелодия. Есть представления о возможных инструментах. И больше ничего. Получается, что нужное решение – это музыка случайно, но удачно встретившегося в одно и то же время, в одном и том же месте

джаз-бэнда. Я пытался поймать ее в парке, ну, знаете там, природа, пение птиц, медитация – все такое; в кафе и многих других местах. Сегодня по дороге на Воробьевы горы решил вспомнить молодость и поехать на метро. А когда спустился сюда, меня вдруг окутала знакомая атмосфера. Я далеко не сентиментальный человек, но теперь я понимаю, что такое ностальгия. Метро: ты вроде находишься в пределах четко очерченного пути, но окружение вокруг всегда меняется; ты словно движешься и находишься в покое одновременно. В студенческие годы я любил покататься в одиночестве от Селигерской до Бунинской аллеи, ты как будто в коробочке: никто не мешает, ты сам с собой. Много мыслей я передумал под мерный свист, скрип дверей, успокаивающие названия заученных станций. А потом, когда отдохнешь, снова выходишь наверх из коробочки. Когда было очень нужно, а возникала такая необходимость довольно часто, за время одной поездки я, бывало, успевал решить задачи, подготовиться к зачету, даже доклад сочинить. Вот, подумал, может, метро выручит меня и на этот раз.

– И как, джаз-бенд собирается?

– Пока что ничего определенного. Все время чего-то не хватает. Кажется, что-то складывается, но мгновение, и это что-то ускользает. Я понимаю, что все это звучит абсурдно. Коллеги так вообще подняли бы меня на смех. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

– Ну, старика, гоняющегося в метро за призраками, вряд

ли чем удивишь. А что касается абсурда, посмотрите на экран.

Он показал на один из мониторов, установленных в современных вагонах, чтобы и под землей москвичи и гости столицы не теряли времени даром, а могли узнать, что их ждет, в зависимости от того, кто они из двенадцати знаков зодиака, а также какие представления, выставки нужно обязательно посетить, где прикупить удобную квартиру и так далее. Но сейчас шла неделя литературы и пассажирам показывали отрывки известных произведений. В этот момент повезло англичанину Кэрроллу: «Сейчас я прочту вам самый иссушающий текст, какой только знаю. Тише, пожалуйста. «Итак, Вильгельму Завоевателю покровительствовал сам Папа Римский, и вокруг него быстро сплотились те из англичан, кто стремился обрести руководителя после недавних многочисленных смут и поражений....»».

– Да, это вишенка на торте, – иронично заметил субъект, сосредоточенно глядя на свои длинные пальцы.

– Станция «Таганская».

– Так, мне на сегодня хватит, пора на выход. А тебе, сынок, спасибо, что выслушал одинокого старика.

– Я, наверное, тоже скоро пойду. А почему одинокого? Как же ваши дети?

– Они, как и полагается, разлетелись. Вот, кстати, Светочка, дочка, звонит. Здравствуй, дочка! Плохо слышно, я в метро, сейчас, обожди минутку! Сынок, я уверен, реше-

ние есть всегда, твоя мелодия зазвучит. Удачи! ... Светочка, алло, слышно теперь? Мне тут старому пришла идея: поможешь, ты звала меня в гости, с Костиком поводить, Биг Бен ваш посмотреть....

– Осторожно, двери закрываются. Следующая станция «Парк Культуры», переход на станцию «Парк Культуры» Сокольнической линии.

– Хм... Вильгельму Завоевателю покровительствовал... Октябрьская, Добрынинская, Павелецкая, а потом можно на Домодедовскую... Алло! Алексей, я в метро, как обстановка? Стабильность в нашем случае хорошо. Я скоро буду. А ты пока записывай показания каждые пятнадцать минут. Ты слышишь меня? Каждые пятнадцать минут. Мне нужна детальная динамика. Можно кое-что попробовать. Пока все неточно, мне нужно кое-кому позвонить и кое-что проверить.

Прошла неделя.

– В столице восемь часов утра. Вы слушаете новости на ЭхоМосквы, с вами Сергей Самойлов. Международный саммит большой двадцатки в Осаке подходит к завершению. Сегодня ожидаются заключительные встречи глав государств. Накануне прошел традиционный ужин, после которого всем гостям подарили настоящие японские кимоно. В Москве команда российских кардиохирургов впервые провела уникальную операцию по полной замене клапана сердца семилетней девочке. План операции тщательно продумывался

несколько дней. Операция на открытом сердце была чрезвычайно рискованной. Однако был найден новый и идеальный способ: детали искусственного клапана были доставлены к маленькому сердцу по венам через прокол в ноге. Операция прошла успешно, маленькая девочка после полного восстановления сможет посещать уроки физкультуры.